

Одинокий Дельфин

ДЕЛЬФИНА называют молодежным героем. В начале 90-х он участвовал в проекте "Дубовый грайф", употреблял наркотики и пел надрываясь: *"Я хочу умереть за Иисуса Христа / И пусть его пулей станет игла / И пусть моим телом станут вены руки / Я хочу умереть от великой любви"*. Позже он присоединился к вновь собравшейся группе "Мальчишник" - той самой, которая вызывающе кричала о "сексе без перерыва". Недавно Дельфину исполнилось тридцать, у него жена и трехлетняя дочь. Он по-прежнему выглядит как подросток: худ и невысок, молчалив и депрессивен. Дома ночью, когда никто не мешает, пишет стихи. Потом целый день сидит в студии, делает музыку и чувствует себя счастливее других.

- Ты одиночка?

- Я очень хорошо провожу время в одиночестве, но иногда мне необходимо поделиться с кем-нибудь своими мыслями. Лучше всего, конечно, получать интересные мысли от других. Но таких людей очень мало. В последнее время я их не встречал.

- Считаешь себя сильным человеком или слабым?

- (Долгая пауза. Дельфин задумчиво трет правый глаз.) Сложно

Фото Геннадия УСОЕВА

сказать. Сначала надо дать этому определение. Скажем, в каких-то вопросах быта и окружающей среды я скорее слабый человек. Мне легче плюнуть на все происходящее. Я не могу заставить себя починить кран, который течет уже целый месяц. Не могу бороться. Но в другом плане я могу рубиться до последнего. Чтобы стать сильным, человеку нужно запо-

лучить внутреннюю энергию, силу и уверенность. Когда последнего нет, и связываться в общем-то неохота.

- А о старости думаешь?

- Думаю, в старости есть свои плюсы. Есть подозрение, что старики просто скрывают их от нас. Ведь не может же быть такого, что человек старится и с ним ничего не происходит, что он просто выпадает и становится большим марзаматиком. Ты же замечаешь, что с возрастом начинаешь по-другому все оценивать, глубже проникаешь в суть вещей. У старого человека большой банк данных, много информации за жизнь. И думает он, исходя из всего этого. Плохо только то, что не хватает энергии делиться этим с остальными. Или эти мысли настолько глубоки и сокровенны, что ими делиться бессмысленно? Если только с таким же стареньким другом, который будет рядом.

- По твоему мнению, этот мир, люди стоят того, чтобы их еще раз спасти?

- Не знаю. А кто кого спас-то?

- Иисус - нас.

- Он все грехи людей искупил. Думаю, если и появится такой человек, то он не успеет и пару слов сказать - его тут же распнут или сразу уничтожат. И никто не узнает, что это и был новый мессия. Все очень жестко.

Наталья МОСТАКОВА

Аргументы и факты - 2001, - ноябрь (№ 4) - с. 4